

Ни Манман не знала Ван Цинпина. Она услышала, как Фэн Вэньшу обратился к нему, и последовала его примеру, назвав его «Мастер Ван».

Более того, по поведению Фэн Вэньшу любой мог сказать, что у этого Мастера Вана были очень высокие достижения в области игры на фортепиано. Только если такой тяжеловес, как он, будет оценивать Цзян Ван, репутация Цзян Ван поднимется еще выше. Таким образом...

Она бы полностью превзошла эту маленькую сучку, Цзян Юй.

На самом деле, Ни Манман изначально думала о других грязных уловках, но Цзян Ван остановил ее, узнав о планах Ни Манмана.

Она сказала, что для такого грандиозного события, как банкет семьи Фэн, для семьи Ни было бы плохо, если бы они были слишком наглыми и чрезмерными.

Ни Манман на мгновение задумалась и почувствовала, что слова Цзян Ван имеют смысл, поэтому она отказалась от этой идеи и изменила свою тактику.

Однако ее детских уловок все же было недостаточно, чтобы одурачить семью Фэн.

Фэн Линьбай подумал, что глупая семья Ни должна уйти в любой момент.

Ни Манман все еще мечтала о Фэн Линьбае. Она не знала, что Фэн Линьбай уже думал о том, как обанкротить семью Ни.

Когда Ван Цинпин услышал слова Ни Манмана, он без колебаний ответил: «Успехи этой молодой девушки в игре на фортепиано уже можно сравнить со многими в этой стране. Не говоря уже о том, что она также получила руководство от старого мастера Гуана. В ее возрастной группе я никогда не видел, чтобы кто-то играл лучше нее».

Ни Манман сказала: «Но Ван Ван сказала, что есть кто-то, кто играет даже лучше, чем она...»

"Действительно?" Ван Цинпин с любопытством спросил: «Я хотел бы услышать, как играет такой человек».

Он задумался: «Может ли это быть последний ученик старого мастера Гуана? Если да, то неудивительно».

Ходили слухи, что старый мастер Гуан принял ученика семь лет назад, но с тех пор он никогда не принимал другого ученика.

Этот студент тоже был очень загадочным. Никто ничего не знал о них, о нём возраст, пола или имени.

Может быть, ему так повезло, что он смог встретить здесь сегодня ученика старого мастера Гуана?

«Девочка, скажи мне, кто лучше тебя играет? Позвольте мне их услышать».

Цзян Ван пробормотал: «Кажется, нехорошо звать ее, потому что она всегда ведет себя сдержанно...»

Ни Манман призвала: «Ван Ван, подумай об этом. Мастер Ван хочет это услышать, а мастер Ван — известный пианист! Назовите нам имя этого человека и попросите её выйти и сыграть песню. Давайте все послушаем ее. Она даже может получить признание мастера Вана. Какая это большая честь! Она обязательно будет вам благодарна в будущем!»

«Возможно, услышав, как ты играешь на фортепиано, она тоже захочет показать свои навыки. Она слишком смущена, чтобы проявить инициативу, и прячется в толпе, ожидая, когда вы дадите ей шанс!

«Больше не сомневайтесь. Поторопись и расскажи нам!»

Цзян Ван все еще колебалас. Фэн Ле'ань взглянул на все более нетерпеливое выражение лица своей жены. Он нахмурился и оттолкнул Фэн Цюнфан и Фэн Вэньшу.

"Эй, ты! Я не помню, из какой ты семьи, но неважно. Я просто хочу сказать, что ваше выступление здесь продолжается достаточно долго. Ты действительно думаешь, что у нас есть так много времени, которое мы тратим здесь с тобой?"

«Это банкет нашей семьи Фэн, а не ваш. Не используйте его, чтобы связываться с кем-либо. Хватит бездельничать и отойди в сторону!»

Слова Фэн Леана были слишком прямыми, лица Цзян Ван и Ни Манмана мгновенно стали безобразными.

Однако они услышали холодный женский голос.

— Хочешь, я поиграю на пианино?

— Хорошо, я поиграю.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1795714>